

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 305-ЭС19-14827(4)

г. Москва

Дело № А40-190264/2018

Резолютивная часть определения объявлена 25 мая 2026 г.
Полный текст определения изготовлен 5 июня 2026 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,
судей Букиной И.А., Шилохвоста О.Ю., –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Курской Анастасии Олеговны на определение Арбитражного суда города Москвы от 29 апреля 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 августа 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 октября 2025 г. по делу № А40-190264/2018 о принудительной ликвидации некоммерческой организации «Негосударственный пенсионный фонд «Достоинство».

В судебном заседании приняли участие представители:
арбитражного управляющего Курской Анастасии Олеговны – Тулумов Анатолий Эдуардович по доверенности от 6 марта 2026 г.;

Центрального банка Российской Федерации – Александрова Ирина Валентиновна по доверенности № ДВР26-Т1/208 от 19 мая 2026 г., Максимова

Анна Владимировна по доверенности № ДВР26-Т1/209 от 19 мая 2026 г. и Дмитриев Олег Игоревич по доверенности № ДВР26-03/299 от 22 мая 2026 г.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Арбитражного суда города Москвы от 23 октября 2018 г. по настоящему делу некоммерческая организация «Негосударственный пенсионный фонд «Достоинство» (далее – должник, Фонд) ликвидирована; обязанности ликвидатора возложены на арбитражного управляющего Курскую Анастасию Олеговну (далее – Курская А.О., заявитель).

Курская А.О. обратилась в суд с заявлением об установлении суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего в размере 21 000 000 рублей.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 29 апреля 2025 г. по настоящему делу, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 августа 2025 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 31 октября 2025 г., в удовлетворении заявления отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит обжалуемые судебные акты отменить в связи с допущенными судами существенными нарушениями норм материального права и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 10 апреля 2026 г. кассационная жалоба Курской Анастасии Олеговны вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Центральный банк Российской Федерации (далее – Банк России) направил в Верховный Суд Российской Федерации отзыв на кассационную жалобу, в котором указал на неправомерность содержащихся в жалобе доводов, просил в удовлетворении жалобы отказать.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал доводы кассационной жалобы, просил отменить обжалуемые судебные акты. Представители Банка России возражали против удовлетворения кассационной жалобы, полагали, что основания для присуждения заявителю вознаграждения отсутствуют.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым кассационную жалобу удовлетворить, а обжалуемые судебные акты отменить в силу следующего.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Банк России 15 августа 2018 г. обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о принудительной ликвидации Фонда. Решением Арбитражного суда города Москвы от 23 октября 2018 г. заявление удовлетворено. Ликвидатором Фонда назначена Курская А.О.

В соответствии с абзацем третьим пункта 2 статьи 33² Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», принудительная ликвидация фонда проведена судами в порядке и в соответствии с процедурами, которые предусмотрены Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) для конкурсного производства, с учетом особенностей, установленных Федеральным законом «О негосударственных пенсионных фондах».

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 декабря 2022 г. требования учредителя Фонда, общества с ограниченной ответственностью «ЛК Лизинг» (далее – учредитель Фонда, общество «ЛК Лизинг»), признаны обоснованными и подлежащими погашению из имущества, оставшегося после завершения расчетов с кредиторами в порядке статьи 148 Закона о банкротстве (т.е. в порядке распределения ликвидационной квоты).

Проведя мероприятия по реализации имущества Фонда и распределению вырученных денежных средств, заявитель обратился в суд с заявлением об установлении суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего на основании статьи 20⁶ Закона о банкротстве в размере 21 000 000 рублей. Указанная сумма составляет 7% от размера выплаты по требованию общества «ЛК Лизинг» (300 000 000 рублей).

Отказывая в удовлетворении заявления, суды руководствовались положениями статьи 2, пункта 13 статьи 20⁶ Закона о банкротстве и исходили из того, что требования общества «ЛК Лизинг» представляли собой требование о выплате вклада в уставный капитал, внесенного учредителем при создании Фонда. Суды отметили, что, исходя из смысла статьи 2 Закона о банкротстве, учредители (участники) юридического лица (должника) по правоотношениям, связанным с таким участием, не являются кредиторами в деле о банкротстве, их

требования, основанные на таком участии, не подлежат включению в реестр требований кредиторов должника, а удовлетворяются в ином, специально установленном порядке. В то же время в силу пункта 13 статьи 20⁶ Закона о банкротстве размер процентов конкурсного управляющего устанавливается в зависимости от размера удовлетворенных требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов.

Суды пришли к выводу, что по смыслу приведенных норм права требования учредителей (участников) должника, не являющихся конкурсными кредиторами, не учитываются при расчете размера вознаграждения арбитражного управляющего.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с абзацем третьим пункта 2 статьи 33² Федерального закона от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», принудительная ликвидация фонда осуществляется в порядке и в соответствии с процедурами, которые предусмотрены Законом о банкротстве для конкурсного производства, с учетом особенностей, установленных Федеральным законом «О негосударственных пенсионных фондах». Соответственно, судам при рассмотрении настоящего обособленного спора необходимо было обратиться к положениям статьи 20⁶ Закона о банкротстве, регуливающей вознаграждение арбитражного управляющего, с учетом разъяснений, данных Верховным Судом Российской Федерации.

В соответствии с пунктами 1 – 3 статьи 20⁶ Закона о банкротстве, арбитражный управляющий в деле о банкротстве имеет право на вознаграждение, которое по общему правилу выплачивается ему за счет средств должника и состоит из фиксированной суммы и суммы процентов (стимулирующая часть вознаграждения).

Верховный Суд Российской Федерации в своих разъяснениях неоднократно указывал, что по своей правовой природе вознаграждение арбитражного управляющего носит частноправовой встречный характер, к нему применяются правила о договоре возмездного оказания услуг; предмет этого договора определяется содержанием и объемом деятельности арбитражного управляющего, которые изложены в нормах Закона о банкротстве; процентное вознаграждение арбитражного управляющего зависит от объема и качества выполненной им работы (пункт 23 Обзора судебной практики по вопросам участия арбитражного управляющего в деле о банкротстве, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 11 октября 2023 г., пункт 18 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 апреля 2025 г.).

Соответственно, с учетом сложности дела о банкротстве, объема и качества осуществленных арбитражным управляющим работ суд, следуя принципу эквивалентности встречных предоставлений (статьи 328 и 423 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ), может с учетом мнения участвующих в деле лиц принять решение о соразмерном снижении или повышении вознаграждения арбитражного управляющего.

При этом в соответствии с пунктом 1 статьи 20³, пунктами 1 – 3 статьи 20⁶ и по смыслу пункта 5 статьи 61, пункта 2 статьи 62 ГК РФ бремя несения расходов по делу о банкротстве, включая выплату вознаграждения арбитражному управляющему, может быть возложено на учредителей (участников) должника при недостаточности имущества последнего (пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

В силу абзаца восьмого статьи 2 Закона о банкротстве учредители (участники) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия, в том числе по требованию о распределении оставшегося после удовлетворения требований кредиторов имущества юридического лица между его учредителями (участниками), имеющими вещные права на это имущество или корпоративные права в отношении юридического лица (требование о распределении ликвидационной квоты, пункт 8 статьи 63 ГК РФ и статья 148 Закона о банкротстве) к конкурсным кредиторам не относятся (пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2025 г. № 41 «Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника»; далее – Постановление № 41).

В то же время в части правоотношений, связанных с формированием и распределением конкурсной массы должника, учредители (участники) должника наравне с конкурсными кредиторами являются выгодоприобретателями от деятельности арбитражного управляющего, качество работы которого предопределяет снижение либо повышение вероятности удовлетворения требований по итогам проведения ликвидационной процедуры банкротства.

Соответственно, как конкурсные кредиторы, так и учредители (участники) должника являются получателями подлежащих оплате услуг арбитражного управляющего. С учетом установленного законодательством порядка выплаты вознаграждения арбитражному управляющему это означает, что по смыслу пункта 13 статьи 20⁶ Закона о банкротстве имущество, направленное на удовлетворение требований о

распределении ликвидационной квоты, в равной мере должно учитываться для целей расчета размера стимулирующего вознаграждения арбитражного управляющего.

Обратный подход, ошибочно примененный судами в настоящем деле, приводил бы к лишению арбитражных управляющих платы за проведенную работу в той части, в которой она способствовала увеличению размера распределенной ликвидационной квоты, тогда как учредители (участники) должника освобождались бы от несения обязанности по оплате услуг арбитражного управляющего. Такой подход противоречит в том числе приведенному выше правилу о возможности возложения на учредителей (участников) должника бремени несения расходов по делу о банкротстве.

Изложенное, вопреки доводам Банка России в отзыве на кассационную жалобу, в полной мере соответствует правовой позиции, сформулированной в абзаце 2 пункта 13¹ постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 97 «О некоторых вопросах, связанных с вознаграждением арбитражного управляющего при банкротстве», согласно которой при исчислении стимулирующего вознаграждения учитываются удовлетворенные конкурсным управляющим требования всех очередей, что, с учетом пунктов 5 и 35 Постановления № 41, охватывает также и требования о распределении ликвидационной квоты. Предусмотренное упомянутым выше пунктом 13¹ исключение из расчета требований кредиторов, заявленных после закрытия реестра требований, связано с необходимостью обеспечения постоянства во времени и предсказуемости размера расходов на вознаграждение арбитражного управляющего и с учетом обстоятельств настоящего дела применению не подлежит.

При этом при рассмотрении настоящего обособленного спора, с учетом доводов сторон о несоразмерности требований заявителя и его вклада в достижение результатов процедуры банкротства, применению подлежали также положения Закона о банкротстве о возможности снижения размера вознаграждения арбитражного управляющего (пункт 18 статьи 20⁶ Закона о банкротстве).

Учитывая изложенное, судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и суда округа по настоящему делу нельзя признать законными и обоснованными, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, в связи с чем они подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку судами было отказано в установлении вознаграждения арбитражного управляющего, доводы сторон о необходимости снижения вознаграждения заявителя исходя из сложности дела, объема и качества выполненных заявителем работ остались неисследованными. С учетом полномочий суда кассационной инстанции у Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отсутствует возможность принять новый судебный акт по существу спора, в связи с чем дело подлежит направлению в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении судам надлежит учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, исследовать доводы сторон о необходимости соразмерного снижения вознаграждения заявителя и, правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законные и обоснованные судебные акты.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда города Москвы от 29 апреля 2025 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 августа 2025 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 октября 2025 г. по делу № А40-190264/2018 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Е. Е. Борисова

Судьи

И. А. Букина

О. Ю. Шилохвост